

УДК 911
ББК У049

Б. Л. Раднаев

*доктор географических наук, профессор, Байкальский институт природопользования
Сибирского отделения Российской академии наук (Улан-Удэ, Россия),
e-mail: rbl@binm.bscnet.ru*

А. С. Михеева

*доктор экономических наук, Байкальский институт природопользования
Сибирского отделения Российской академии наук (Улан-Удэ, Россия),
e-mail: asmiheeva@binm.bscnet.ru*

Географическая концепция социально-экономического развития Байкальского трансграничья

В условиях глобализации и стремительного экономического развития Китая российские приграничные территории Байкальского трансграничья должны иметь особую стратегию социально-экономического развития. Приграничное с Китаем и Монголией географическое положение должно стать для Забайкалья одним из главных факторов социально-экономического развития. Однако, в настоящее время трансграничная социально-экономическая асимметрия складывается в пользу сопредельных с Россией территорий. Концепция решения как социально-экономических, так и экологических проблем, лежащих в основе трансграничной асимметрии должна выражаться в развитии образа Байкала как мировой и национальной ценности. Органы государственной власти, местного самоуправления, бизнес, общественность должны способствовать получению конкурентных преимуществ и дополнительной поддержки территории в связи с охраной оз. Байкал. Формирование «байкальской» идеологии должно выражаться в связи благополучия каждого отдельного члена общества с благополучием оз. Байкал.

Ключевые слова: Байкальское трансграничье, Монголия, Китай, приграничная территория, Забайкальский край, Республика Бурятия, социально-экономическое развитие.

B. L. Radnaev

*Doctor of Geography, professor, Baikal Nature Management Institute,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia),
e-mail: rbl@binm.bscnet.ru*

A. S. Mikheeva

*Doctor of Economics, Baikal Nature Management Institute,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia),
e-mail: asmiheeva@binm.bscnet.ru*

The Geographical Conception of Socio-economic Development of Baikal Borderland

In the context of globalization and swift economic development of China, the Russian frontier territories of Baikal borderland should have a special strategy of social and economic development. The geographical position on the border with China and Mongolia should become one of the main factors of social and economic development for Zabaikalye. However, at present, cross-border socio-economic asymmetry is favourable for the territories adjacent to Russia. The concept of solving socio-economic as well as ecological problems, which underlie borderland asymmetry, should be expressed in the development of the image of the Baikal as a world and national treasure. The state authorities, local government, business and the public should contribute to obtaining competitive advantages and additional support for the territory due to the protection of Lake Baikal. The formation of *Baikal ideology* should be expressed in connection with the welfare of each individual member of society and the welfare of Lake Baikal.

Keywords: Baikal borderland, Mongolia, China, border territory, Zabaikalsky Krai, Republic of Buryatia, socio-economic development.

XXI в. характерен интенсивными процессами глобализации во всех сферах человеческой деятельности. Страны и регионы постепенно вовлекаются в орбиту этого процесса, при этом наиболее благоприятными условиями для вовлечения в этот процесс обладают приграничные и трансграничные регионы. В связи с этим, большинству стран и их приграничных регионов, вовлекаемых в этот процесс, становится необходимым пересмотр целей и направлений социально-экономической структуризации данных территорий. Происходящий сегодня переход к глобальной экономике и постиндустриальному обществу требует иной модели пространственной организации экономической деятельности и поиска «мягких» путей вхождения в процесс глобализации. В пространственном аспекте к таковым территориям можно отнести приграничные и трансграничные регионы при создании определённых условий со стороны государства. Поиск таких путей особенно актуален для таких стран, как Россия, находящихся на индустриальном этапе своего развития и специализирующихся на сырьевой специализации в международном разделении труда. Ущербность такой специализации в эпоху глобализации заключается в том, что цены на сырьё определяются внешними факторами, т. е. мировой конъюнктурой, в отличие от инновационной деятельности и сферы услуг, где стоимость определяется самими производителями. Этим определяется неустойчивость экономики сырьевой ориентации.

В настоящее время Россия не может находиться в стороне от мировых экономических и геополитических событий, и она вовлечена в эти процессы. Но для таких стран, как Россия, имеющих огромную территорию, большую протяжённость государственных границ с большим количеством стран, находящихся на разных ступенях социально-экономического развития, невозможно иметь единую стратегию вхождения в глобализующий мир. Поэтому необходимо иметь диверсифицированную региональную политику вхождения в современные мировые процессы с чётким выделением своего приоритета.

В ближайшей перспективе на Россию будут воздействовать две глобальные силы: процесс глобализации и растущая мощь Китая. Для Сибири и Дальнего Востока эта проблема становится критической, поскольку в действие вступают факторы расстояния, суровости природно-климатических условий, слабой заселённости территории, усиленной тенденции депопуляций, плохой обеспеченности инфраструктурой, прежде всего, транспортно-коммуникационных сетей, являющихся в настоящее время основным фактором вхождения в глобальные социально-экономические сети.

Россия, по нашему мнению, не должна стремиться противостоять этим силам и она не сможет этого сделать по ряду обстоятельств. Наоборот, она должна и обязана использовать эти силы в свою пользу, а также найти разумные пути использования «экономического преимущества отсталости». Прежде всего, необходимо выстроить грамотное управление на российском экономическом пространстве, организовать конкурентную среду и на противоборстве этих сил найти свою выгоду и определить долгосрочную стратегию действий. В этом плане Сибирь и Дальний Восток являются хорошим полигоном. В такой ситуации некоторые отрицательные факторы развития данного региона можно было бы использовать для экономического развития. Например, наличие земельных ресурсов, свободных пространств с богатым и своеобразным природно-ресурсным потенциалом, необременённых внутренними институциональными факторами из-за их слабой заселённости, относительная «экологическая свобода» и т. д.

В связи с этим, появляется необходимость разработки диверсифицированной государственной региональной приграничной политики для пограничных сибирских и дальневосточных регионов по вхождению в глобальные экономические сети и определению рациональных путей сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Как показывает анализ, проведённый БИП СО РАН, на территории Сибири и Дальнего Востока не созданы условия для эффективного вхождения в мировые экономические сети. А это создаёт благоприятные условия для экспансионистской деятельности, поэтому в условиях российской политико-экономической реальности необходимо создание в Си-

бирском и Дальневосточном регионах промежуточного звена для взаимосвязи с мировыми экономическими центрами. Таким звеном, по нашему мнению, могут стать специально выделенные стратегические регионы, прежде всего в приграничных зонах.

Стратегический регион – это важная и существенная территория для развития территорий более высокого иерархического уровня. Регион может быть стратегическим для страны, для более крупного региона, в который он входит, для соседней страны или группы стран и, в конечном итоге, для всего мира. Важность и значимость территории определяется его географическим и геополитическим положением, социально-экономическим, демографическим, природным и территориальным потенциалом. Это обобщенное понимание стратегического региона.

Очень важным для понимания сущности таких территорий является выявление его функциональной роли. С функциональной позиции стратегический регион может быть значимым для устойчивого социально-экономического развития страны, для продвижения геополитических интересов государства, для укрепления обороноспособности страны, для закрепления в данном районе национальных и транснациональных корпораций, а также для продвижения своих интересов в другие государства и т. д.

В условиях Сибири и Дальнего Востока наиболее приоритетными стратегическими регионами являются приграничные территории, особенно те, которые имеют трансграничные функции. Международная трансграничная территория – это территория, состоящая из взаимодействующих приграничных территорий двух или более соседних стран, обладающих сочетаниями природных ресурсов и тех или иных видов хозяйственной деятельности, природным основанием которых является либо единая геосистема, либо сочетание двух или более систем регионального уровня, расположенных в зоне государственной границы (Ганзей, 2004). В этом плане, наряду с Приморьем и Хабаровским краем, Байкальский регион в составе Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края имеет наибольшие шансы стать стратегической территорией. Байкальский регион, как трансграничная территория, по уникальности природно-ресурсного, этно-культурного потенциалов, географической и геополитической значимости и многим другим факторам предопределён стать стратегическим регионом как для Азиатской России, так и для стран Восточной Азии.

Процесс глобализации имеет свои условия для вхождения в этот процесс. Регионы могут занять только определённое место в процессе глобализации в зависимости от геополитического положения, ресурсного, человеческого, культурного, инфраструктурного и институционального потенциалов. И если регионы не будут активно использовать свой потенциал, чтобы занять достойное место в этом процессе, то они станут регионами-аутсайдерами, вовлекаемыми в этот процесс в жёстком режиме и со всеми вытекающими социально-экономическими последствиями.

Байкальский регион может претендовать на роль стратегического региона по многим позициям. Так, географическое и геополитическое положение Байкальского региона выгодно отличается от соседних регионов. Прибайкалье и Забайкалье, располагаясь между Сибирью и Дальним Востоком, имеют хорошие выходы в страны Центральной и Восточной Азии и всегда использовались Россией для установления контактов и торговли с этими странами, а также служили плацдармом для освоения Ближнего Севера и Приамурья. В советское время они стали военно-стратегическим плацдармом: в первой половине XX в. по отношению к Японии, затем к Китаю, а в экономическом плане превратились в транзитно-буферные районы с положительными и отрицательными сторонами.

В настоящее время, когда Россия стала открытой мировому сообществу, стратегическая роль географического положения Байкальского региона ещё более усилилась. Этому способствуют, прежде всего, трансграничность природно-ресурсного потенциала, его транспортно-географическое положение. На территории соседних стран, Монголии и Китая, расположены бассейны трансграничных рек Селенга и Амур со всеми вытекающими отсюда экологическими проблемами. Кроме того, границу России с этими странами

ми пересекают транспортные и энергетические магистрали. Из Прибайкалья и Забайкалья расходятся все наземные пути сообщения на восток и северо-восток России, также в страны восточной и центральной Азии. По их территории проходят все магистральные транспортно-коммуникационные линии связи, международные и внутрисоссийские авиалинии, включая кроссполярные маршруты между странами южной и юго-восточной Азии и американским континентом.

В период глобализации не только отдельные государства, но и приграничные территории крупных государств могут стать отдельным геополитическим фактором в зависимости от интересов государства или отдельных стран на те или иные территории для продвижения, закрепления своих политических, экономических, военных, демографических и других позиций. В Байкальском регионе непосредственно к приграничным территориям относятся Республика Бурятия и Забайкальский край (Читинская область вместе с Агинским Бурятским автономным округом). В период советской власти из-за военно-политической ситуации непосредственно прилегающие к государственной границе территории не получили своего развития. В последние 15 лет в связи со снижением уровня военного присутствия в приграничье, эти территории оказались экономически и демографически опустошены, особенно в Забайкальском крае.

Макрогеополитическое положение Забайкалья необходимо рассматривать с позиции его местоположения и интереса к нему ведущих мировых геополитических сил. К таким силам относим США, Китай, Японию, Германию, Великобританию, Францию и Россию, а в макрорегиональном плане АТР, ЕС, НАТО. Из перечисленных геополитических сил для Забайкалья наибольший интерес представляет Китай, США, Япония и АТР в целом. Китай является соседом первого порядка (приграничная страна), и потому эта мировая геополитическая сила представляет наибольший интерес.

В настоящее время Китай превращается в могущественную по экономическому и демографическому потенциалу державу. По ВВП Китай в 2010 г. обогнал Японию и стал второй страной мира. В приграничных провинциях Китая, граничащих с Забайкальем и российским Дальним Востоком, население составляет 148 млн. человек, а в России – 10 млн. человек. Между тем, российская внешняя политика не обращает особого внимания на Забайкалье, и в частности, на Бурятию как определённый геополитическому плацдарму своей страны. В последние годы наше государство обратило внимание на Тихоокеанское побережье в связи с наметившимся перемещением в XXI в. мировой геополитической оси с Атлантического в Тихий океан.

Учитывая эти факторы, России следует обратить внимание на Забайкалье в целях усиления своей позиции в этом регионе, особенно в продвижении своих геополитических интересов, используя потенциал геополитических, этно-культурных, природно-экологических, транспортно-коммуникационных особенностей данного региона.

Мезогеополитическое положение Забайкалья рассматривается с позиции отношения с ближайшими приграничными соседями и интереса к этому соседу других геополитических сил и стран. Ближайшим соседом является Монголия, не являющаяся мировой геополитической силой. Но к ней проявляет интерес ведущие мировые геополитические силы и даже появляются элементы соперничества между ними за закрепление своих интересов в этой стране. Это обусловлено географическим положением этой страны, размещаемой между двумя мировыми геополитическими силами – Китаем и Россией, а также наличием богатых стратегически важных минерально-сырьевых ресурсов: цветных и благородных, редкоземельных металлов, урана, коксующихся и энергетических углей и т. д.

Между тем, Россия, имея исторические, транспортно-географические, экономические, этнические, культурные преимущества в этой стране, начинает уступать свои позиции другим геополитическим силам. Так, являясь совладельцем Улан-Баторской железной дороги, медно-молибденового комбината «Эрдэнэт» и некоторых других предприятий, по объёму инвестиций в Монголию Россия уступает другим странам, прежде всего Китаю.

Основные фонды Улан-Баторской железной дороги изношены на 80 %, а принятое межправительственное соглашение в начале 2000 гг. по реконструкции этой дороги затягивается. Торговый баланс между Монголией и Россией характеризуется отрицательным сальдо со стороны Монголии, и это тревожит руководство этой страны. Россия эпизодически отказывается закупать традиционный экспортный товар Монголии – продукцию животноводства, хотя по своим потребительским качествам она значительно экологичней аналогичной продукции европейских стран, Китая и стран Южной Америки. Из-за этого, самый крупный на востоке страны Улан-Удэнский мясокомбинат, построенный в своё время для переработки монгольского сырья, находится на грани банкротства.

Свои внешнеэкономические связи Монголия большей частью осуществляет через Россию, и прежде всего, через Забайкалье, имея два железнодорожных и несколько автомобильных переходов. Между тем, Китай предложил Монголии выгодные портовые услуги на Жёлтом море и удлинение железной дороги из г. Чойбалсан в Китай, а также помощь в реконструкции Улан-Баторской железной дороги. Однако Монголия не может без согласия РЖД начать реконструкцию этой дороги.

Вместе с тем, Забайкальский край и Бурятия могут укрепить свое геополитическое положение в Монголии и, тем самым, усилить позиции России в этой стране. К факторам, способствующим данному процессу, можно отнести транспортно-географическое положение, установившиеся ранее, и окончательно не разрушенные экономические, исторические, политические связи, возрождающиеся родственно-этнические, культурные, языковые и религиозные связи бурят и монголов. Есть возможности по кооперации производств на трансграничных и приграничных территориях на взаимовыгодной экономической основе.

Фактор **микрореополитического положения** заключается в использовании выгод приграничного сотрудничества муниципальных образований на основе использования и развития макро- и мезоположения.

В настоящее время сотрудничество прилегающих к границе российских, монгольских, китайских территорий находится на очень низком уровне. Оно заключается в основном в обмене некоторыми видами сырья и материалов, эпизодическими обменов культурных и этнических делегаций. Приграничные территории не имеют совместных программ социально-экономического развития, использования трансграничных земельных, водных, лесных, рекреационных ресурсов. Без совместных программ и взаимодействия властных структур разного уровня, соответствующих политических соглашений трудно использовать выгоды микрореополитического положения. Например, уже несколько лет обсуждается на правительственном уровне вопрос о безвизовых поездках граждан России и Монголии, но вопрос так и не решается. Не способствует приграничному сотрудничеству введение Россией закона о 20-ти километровой пограничной зоне, куда доступ гражданам ограничен. Не решается вопрос о принятии Закона РФ «О приграничном сотрудничестве». Назрела необходимость внесения поправки в налоговый Кодекс РФ, касающейся перераспределения доходов, получаемых от транспортных переходов. В настоящее время приграничные регионы не имеют никаких экономических выгод от присутствия на их территориях пограничных переходов и таможен. Все налоговые сборы уходят в федеральный бюджет, поэтому следовало бы установить определённые пропорции между федеральным центром, субъектом Федерации и муниципальным образованием, как это делается в Китае.

Таким образом, геополитические факторы развития приграничных и трансграничных территорий разнообразны и иерархичны и создают много проблем, решение которых требует усилий многих структур и, прежде всего, федеральных. Все это будет способствовать безопасности страны и благополучию народов, проживающих на приграничных территориях.

По прогнозам, в XXI в. могут возникнуть конфликты, связанные с недостатком пресной воды для питьевых, промышленных, жилищно-коммунальных и мелиоративных целей. Между тем, только в озере Байкал имеется 20 % запасов чистой пресной воды

нашей планеты. Основной сток в озеро Байкал несет река Селенга, являющаяся трансграничной рекой. Многие политические, экономические и экологические проблемы на трансграничных территориях тесно взаимосвязаны между собой и их решение возможно только на основе системного подхода, учитывающего общие интересы сторон.

Проблемы взаимодействия «природа-общество-хозяйство» на приграничных и трансграничных территориях необходимо рассматривать с позиции концепции устойчивого развития с учётом глобальных, региональных и локальных факторов, поскольку это затрагивает интересы разных государств. На каждом иерархическом уровне появляются специфические условия и проблемы, затрагивающие интересы соседних стран, а через них и третьих сторон. Поэтому при формировании программ устойчивого развития таких территорий перед разработчиками стоит задача выявить все региональные, локальные проблемы и интерпретировать их с учётом глобальных процессов.

Бассейн реки Селенга вместе с озером Байкал – это единая трансграничная гео-система крупного масштаба. Системообразующим стержнем является р. Селенга со всеми своими притоками. Вместе с тем, эту территорию можно отнести к сложной природно-антропогенной системе, поскольку приграничные территории России и Монголии в бассейне реки Селенга имеют общие инфраструктурные, транспортные и энергетические объекты, экономические, культурные и этнические связи.

Поэтому, характер природопользования в бассейне реки Селенга определяет направление эколого-экономической стратегии развития данной территории и становится не только межгосударственной, но и мировой проблемой, так как озеро Байкал отнесено к объекту Мирового природного наследия. Как известно, 63 % площади бассейна реки Селенга находится на территории Монголии и только 37 % в России. На р. Селенга приходится 60 % водного баланса озера Байкал. В настоящее время между Россией и Монголией существует бассейновое соглашение по охране вод бассейна реки Селенга, которое, в основном, носит рамочный характер. Поэтому оно не содержит строгих указаний и норм, устанавливающих для обеих стран чётко регулируемые нормативы и правила, способствующие сокращению трансграничного загрязнения. Тем более нет скоординированной программы рационализации природопользования и стратегии социально-экономического и эколого-экономического развития. Закон РФ «Об охране озера Байкал» не действует на территории Монголии. От характера природопользования и системы территориального управления экономическим развитием в бассейне реки Селенга во многом будет определяться состояние водной экосистемы озера Байкал.

В бассейн реки Селенга на территории России входят южные и центральные районы Бурятии и западные районы Забайкальского края. В целом, это наиболее экономически развитые территории субъектов РФ. На этих территориях производится более 80 % валового регионального продукта Республики Бурятия. На российской части бассейна р. Селенга, включая три района Забайкальского края, проживает более 700 тыс. человек, расположены основные города региона, самым крупным из которых является г. Улан-Удэ (население 400 тыс. человек). Бассейн реки Селенга на территории Монголии также является экономически развитой территорией страны. Здесь производится 80 % валовой промышленной продукции, 82,5 % зерновых культур, 76 % картофеля и овощей и размещается 34 % общего поголовья скота (11,5 млн голов) и проживает 60 % населения страны (1451 тыс. человек). Здесь же размещены самые крупные города страны – Улан-Батор, Дархан, Эрдэнэт. Результаты сравнительного анализа социально-экономического развития приграничных территорий России и Монголии представлены на рис. 1, где показаны основные показатели развития приграничных территорий – валовой региональный продукт на душу населения по паритету покупательной способности, в тыс. дол. США, уровень зарегистрированной безработицы, естественный прирост населения и количество зарегистрированных преступлений на 1000 человек, площади посевных угодий, урожайность зерновых культур и картофеля, поголовье скота на душу населения.

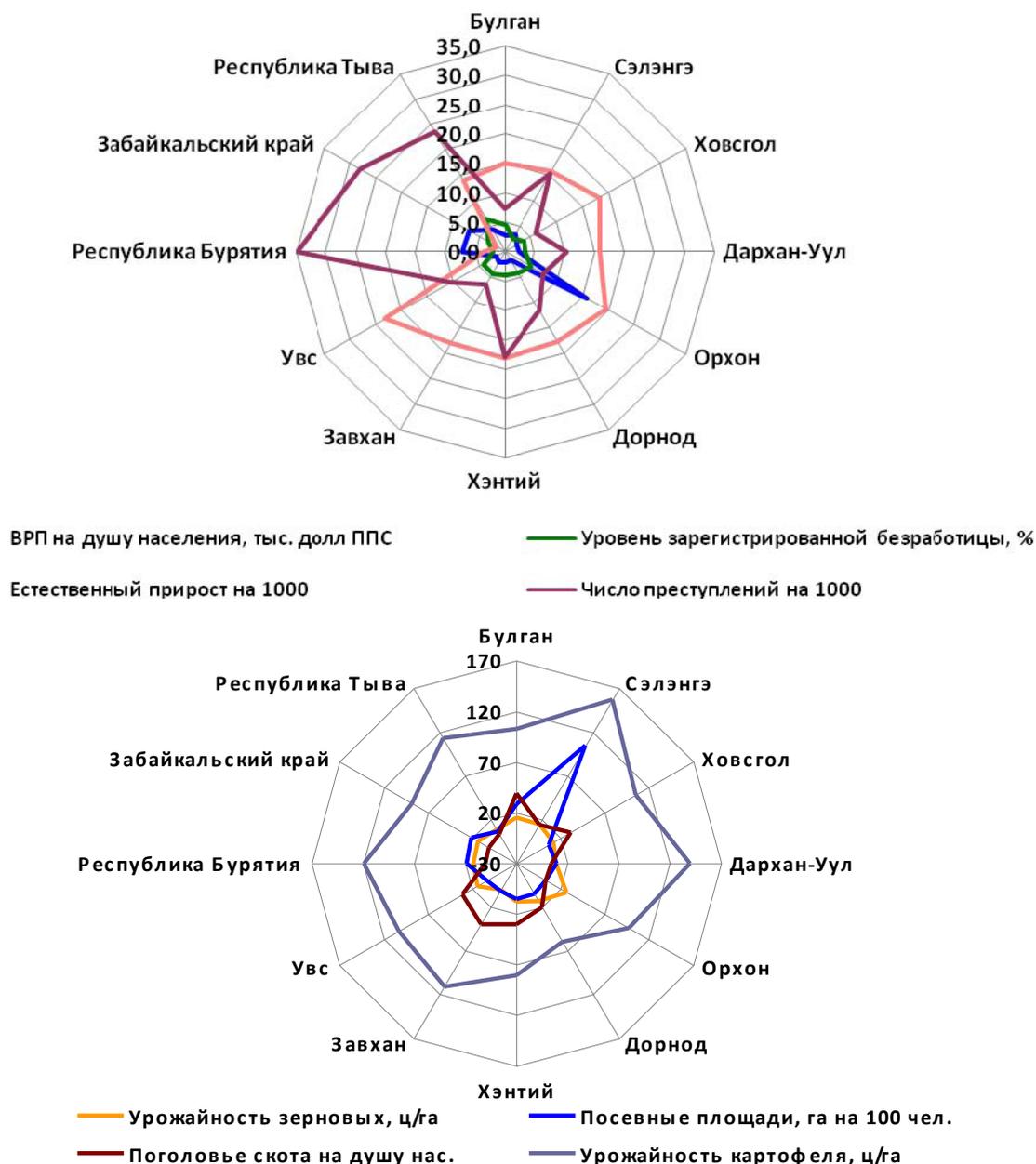

Рис. 1. Основные социально-экономические параметры развития приграничных территорий России и Монголии (2009 г.)

Бассейн реки Селенга несёт основную нагрузку по обеспечению водой населения и всех хозяйствующих субъектов. На территории Бурятии среднегодовой забор воды составляет около 620 млн м³, водоотведение – 500 млн м³. В Монголии в бассейне реки Селенга ежегодно потребляется воды в пределах 450–500 млн м³, а водоотведение – 400 млн м³. Если на территории Бурятии проблемы обеспечения водой населения и хозяйства в целом не существует, то в монгольской части бассейна реки Селенга вода относится к регламентирующим ресурсам, хотя территория бассейна реки Селенга для Монголии считается самой водообеспеченной.

На эту территорию приходится 93 % забора воды Монголии на производственные нужды. В последние годы принимаются определённые меры по охране водных ресурсов.

В стране 64 % городов и крупных населённых пунктов имеют очистные сооружения, большинство которых находится в бассейне р. Селенга.

В засушливые воды в результате большого водозабора малые реки пересыхают или прерывают свое течение. Так, в 2002 г. сток реки Туул, на которой расположен г. Улан-Батор, прерывался ниже города, по руслу текли только сточные воды. Поэтому рационализация водопотребления и охрана водной среды бассейна реки Селенга имеет большое значение для устойчивого развития страны в целом.

По данным Института Геоэкологии Монгольской Академии наук большой урон водным экосистемам наносят золотодобывающие предприятия в долине реки Туул. Эта река под воздействием горнодобывающих предприятий утратила способность к самоочищению, что создаёт большие проблемы по водообеспечению скотоводов, проживающих ниже створа золотодобывающих предприятий.

Потери стока реки Туул после добычи золота составляют 50–60 %, помимо механического и химического загрязнений. Концентрация взвешенных веществ в реках, где работают золотодобывающие предприятия, превышают нормативные показатели более чем в 100 раз. Плата за водные ресурсы несопоставима с наносимым ущербом окружающей среде, здоровью населения, водным экосистемам.

Одним из факторов повышения уровня стратегичности Байкальского трансграничного региона является его транспортно-географическое позиционирование. Как было отмечено выше, особенность транспортной системы и транспортно-географического положения Байкальского региона заключается в том, что отсюда веером расходятся все наземные пути сообщения и магистральные линии связи, высоковольтные линии электропередач на восток и северо-восток России, в страны восточной и центральной Азии. Намечается прокладка в этом же направлении магистральных нефте- и газопроводов. Возможность вхождения транспорта Байкальского региона в мировые транспортные сети ещё больше усиливается в связи с созданием в будущем сухопутного транспортного коридора Западная Европа – Восточная Азия. Байкальский регион расположен фактически в середине российского участка, отсюда уходят пути сообщения в Монголию и районы Ближнего и Дальнего Севера России.

Таким образом, Байкальский регион может стать «транспортно-коммуникационными воротами» России в страны центральной, восточной и юго-восточной Азии. Всё это предопределяет создание в транспортных узлах, таких как Иркутск, Улан-Удэ и Чита мультимодального транспортно-коммуникационного терминального кластера международного значения с включением транспортно-экспедиторских фирм по интермодальным комбинированным перевозкам, с лизингом и арендой транспортных средств, страхованием грузов, созданием системы сервисного обслуживания людей и транспортных средств. Производство транспортных услуг мирового значения повлечёт за собой структурную перестройку многих сопутствующих отраслей экономики и подготовки кадров, способных работать на уровне мировых стандартов. Прежде всего, потребуются реконструкция всего транспортного комплекса. Если не будут проведены предлагаемые мероприятия, то будет, во-первых, значительно ослаблено геополитическое положение России в АТР, во-вторых, не будут реализованы стратегические интересы зарубежных стран в Байкальском регионе (инвестиции, импорт и экспорт и т. д.) и будет сдерживаться социально-экономическое развитие региона. Транспортно-коммуникационные услуги в постиндустриальном мире являются самыми высокодоходными мероприятиями, а для Байкальского региона – что важно – они являются относительно экологически чистым производством.

Следующим фактором, способствующим становлению Байкальского стратегического региона, являются его этнокультурные особенности. Это стык западных и восточных культур, центр буддизма России, здесь происходит соединение западных и восточных менталитетов. Этот фактор успешно использовала дореволюционная Россия и Советская власть в двадцатые годы прошлого века в целях проникновения и укрепления своих позиций в Монголии и Китае.

В условиях усиления дефицита природных ресурсов в мире районы с богатыми ресурсами становятся привлекательными для стран, не имеющих их. В этом аспекте стратегически важное значение имеют природные ресурсы Байкальского региона. Только недра Бурятии содержат 48 % балансовых запасов цинка России, 24 % – свинца, 37 % – молибдена, 27 % – вольфрама, 16 % – плавикового шпата и 15 % – хризотил-асбеста, не говоря уже о богатстве и разнообразии минерального сырья Забайкальского края. Одними из основных возобновляемых природных ресурсов являются лесные ресурсы. Общий запас древесины в регионе превышает 7 млрд м³. Обилие прибайкальской флоры – основа для традиционной восточной медицины. В озере Байкал и на его побережье находятся 2500 видов представителей живых организмов, из которых 70 % являются эндемиками, что превращает данное озеро в генетическую кладовую мира.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе интенсивно развивающиеся страны восточной Азии вынуждены будут обратить внимание на водные, минеральные, лесные ресурсы Байкальского региона в связи с выгодностью его транспортно-географического положения и наличием перспективных потенциалов. При проведении со стороны государства и субъектов Байкальского региона соответствующей стратегической политики, эшелонированной в пространстве и во времени, природные ресурсы могут быть конкурентоспособными и востребованными на мировом рынке товаров.

Следовательно, в бассейне реки Селенга находится основной социально-экономический потенциал Республики Бурятия. Поэтому, выбор характера и направления стратегии развития РБ полностью будет затрагивать приграничную с Монголией территорию.

Современные проблемы и ограничения дальнейшего развития РБ обусловлены как факторами экономико-географического характера, так и факторами, сдерживающими социально-экономическое развитие. К основным из них относятся:

1. Неэффективная структура экономики, обусловленная:
 - сырьевой специализацией экономики;
 - отсутствием конкурентоспособной узкоспециализированной ниши в международной системе разделения труда;
 - неконкурентоспособностью базовых отраслей промышленности с гипертрофированной ролью предприятий военно-промышленного комплекса;
 - высоким уровнем капиталоемкости в отраслях экономики, являющимся фактором большого и малозаселенного пространства;
 - отсутствием дешёвых энергетических и др. ресурсов для обеспечения производственного процесса: энергетика РБ базируется на угле;
 - изношенностью инженерной инфраструктуры.
2. Периферийное положение Республики Бурятия обуславливает удалённость и слабость связей с внутренним национальным и внешним рынком. Большинство месторождений значимых минерально-сырьевых ресурсов, имеющих общегосударственное значение, расположено в местностях с низким уровнем экономического развития и со сложными природно-климатическими условиями.
3. Более половины территории республики с 68 % населения входит в состав Байкальской природной территории, где в пределах водосборной площади озера Байкал установлены экологические зоны с особыми условиями природопользования: «Байкальский фактор» определяет и повышенные капитальные затраты на реализацию перспективных инвестиционных проектов, формируя их низкую конкурентоспособность и привлекательность для инвесторов.
4. Моральный и физический износ действующих основных фондов продуцирует выпуск продукции, жизненный цикл которой близок к завершению, т. е. производства изначально работают в условиях снижающегося спроса. Низкий уровень капиталовооружённости труда обуславливает сравнительно низкую производительность труда и рентабельность отраслевого производства.

5. Не сформировавшаяся инвестиционная привлекательность Республики Бурятия, а также низкая плотность и качество городской среды в современных условиях снижают конкурентоспособность на рынке капитала и блокирует инвестиции. Столица РБ – г. Улан-Удэ только сейчас начинает искать возможные пути позиционирования как привлекательного и конкурентоспособного центра, как логистического терминала финансовых и товарных потоков и центра рекреации и досуга.

6. Отсутствие единой скоординированной политики в области охраны окружающей среды по согласованию глобальных, международных, национальных, региональных и местных интересов Байкальской природной территории.

7. Недостаточное понимание и заинтересованность населения и субъектов хозяйственной деятельности БПТ в сохранении оз. Байкал.

Для решения этих долговременных и актуальных задач возникает объективная необходимость формирования и функционирования современного хозяйства приграничных территорий как единой трансграничной социо-эколого-экономической системы. Под региональной эколого-экономической системой нами понимается гармоничное сочетание особенностей природной и экономической подсистем определённого региона, комплексное функционирование которой обеспечивает устойчивое эколого-экономическое развитие и благоприятную среду жизнедеятельности населения. Каждая отдельная территория и регион уникальны по определённым признакам. Гармоничное, взаимообусловленное функционирование всех компонентов – это залог рационального природопользования и успех формирования эколого-экономической системы. Только учитывая специфику функционирования природной среды как среды обитания живых организмов, в т. ч. человека, с одной стороны, и развития экономики, с другой, можно найти пути гармонизации этих противоположностей.

Формирование трансграничной эколого-экономической системы может быть реализовано при следующих условиях:

- нахождение специфических факторов оптимального функционирования природных и экономических систем на приграничных территориях;
- определение целей и задач трансграничной эколого-экономической системы (ЭЭС);
- выделение ведущих факторов, влияющих на устойчивость ЭЭС;
- определение основных принципов рационализации функционирования эколого-экономической системы;
- разработка приоритетов эколого-экономического развития;
- определение инструментов и механизмов управления ЭЭС;
- разработка критериев и процедуры оценки результатов формирования ЭЭС и т. д.

Главной целью формирования региональной эколого-экономической системы является гармонизация интересов социально-экономического развития и сохранения окружающей среды для устойчивого развития определённой территории.

Основными задачами формирования эколого-экономической системы на региональном уровне могут быть:

- обеспечение единства интересов экономического и экологического развития;
- повышение благосостояния населения, проживающего на данной территории, за счет оптимизации экономической структуры к экологическим потребностям;
- создание благоприятных условий жизни и развития экологического сознания;
- сохранение и воспроизводство окружающей природной среды.

Например, к общим для всего Байкальского региона приоритетам сохранения и воспроизводства природной среды можно отнести поддержание и развитие образа Байкала как мировой и национальной ценности. Решение этой задачи должно способствовать получению конкурентных преимуществ и дополнительной поддержки территории в связи с охраной оз. Байкал. Формирование «байкальской» идеологии, основанной на культурных

ценностях народов Байкальского региона и современном понимании всемирного значения Байкала, должно взаимоувязать благополучие каждого отдельного члена общества с благополучием оз. Байкал. Распределение ответственности и организация сотрудничества должны вестись на всех уровнях – от местного до международного, при взаимодействии органов государственной власти, местного самоуправления, бизнеса, общественности.

Можно выделить ряд основных факторов, которые в немаловажной степени влияют на возможность устойчивого развития Байкальской региональной эколого-экономической системы:

- Определение приемлемых направлений социально-экономического развития территории является главным фактором успешности развития территориальной эколого-экономической системы: чем выше уровень экономического развития, тем выше социальная обеспеченность и больше возможностей для создания комфортных условий проживания населения и выделения средств на экологические мероприятия.

- Межрегиональные и трансграничные взаимосвязи экономики – уровень взаимосвязей экономики и трансграничных связей в различных конкретных ситуациях будет по-разному влиять на возможность развития эколого-экономической системы. Бассейн оз. Байкал относится к трансграничным территориям, имеющим свою специфику функционирования и управления. В случае благоприятных геополитических ситуаций, положительных политических и экологических связей, имеющих позитивное воздействие, эти факторы способствуют развитию территории. В области международного и межрегионального экономического сотрудничества политика субъектов Байкальского региона, в т. ч. Республики Бурятия, в последние годы была нацелена на поиск и привлечение дополнительных финансовых средств, расширение рынков сбыта для продукции, производимой на территории республики, интенсификацию межрегиональной кооперации.

- Природно-ресурсный потенциал – наличие и рациональное и комплексное использование природно-ресурсного потенциала создают благоприятные возможности для устойчивого развития региональной эколого-экономической системы. Поэтому для каждой отдельной территории (или экологической зоны) важно определить и оценить те стратегические ресурсы, с помощью которых можно придать новый импульс экономическому развитию, обеспечить реальное повышение уровня жизни населения и стабилизировать рост производства в основных отраслях экономики.

- Экологическое состояние компонентов природной среды той или иной территории и их ассимиляционная ёмкость – чем выше качество окружающей среды и экологическая ёмкость территорий, тем больше возможностей для социально-экономического развития, привлечения инвестиций, внедрения инноваций и устойчивого развития. Природоохранные мероприятия, реализуемые в Байкальском регионе, направлены на обеспечение благоприятной окружающей среды, сохранение и рациональное использование природных ресурсов, а также на увеличение налогооблагаемой базы, но без учёта рационализации взаимодействия экономических и экологических систем.

- Экологические ограничения – экологические регламенты ограничивают масштабы и характер использования природных ресурсов, предъявляют высокие требования к применяемым производственным и очистным технологиям, к разработке и осуществлению соответствующих мероприятий, для реализации которых требуются дополнительные материальные и финансовые ресурсы. В этих условиях требуются научно-обоснованные направления развития региональной эколого-экономической системы с учётом формирования дополнительных затрат, упущенных выгод и прямых потерь продукции, а также разработка компенсационных механизмов, с помощью которых можно было бы принимать решения по эффективному эколого-экономическому развитию Байкальского региона.

- Наличие возможностей для инноваций – внедрение новейших природоохраняющих технологических и технических достижений на предприятиях БПТ позволят повысить эффективность основного производства и снизить антропогенное воздействие на природную

среду. Очевидно, что при реализации мероприятий, базирующихся на высоких технологиях и наукоёмком производстве, необходимо иметь достаточно высокий кадровый потенциал и финансовое обеспечение.

- Наличие правового поля и административных возможностей – нормативно-правовые акты и государственные органы должны оказывать регулирующее и контролирующее воздействие за использованием природных ресурсов, принятии мер на муниципальном и локальном уровнях, осуществлять контроль и координацию экономической и природоохранной деятельности.

- Исторические, культурные и конфессиональные особенности региона. Для каждого региона характерна определённая социокультурная среда, в которой есть определённые установки, жизненные ценности, традиции, религия. Например, буддизм и православие предполагают гармонизацию человека и окружающей природной среды, поэтому идеи экономического развития сочетаются с проблемами экологии. К сожалению, многие экологические навыки и традиции местного населения были утрачены и необходимо определённое время на их восстановление.

Эффективность функционирования трансграничных эколого-экономических систем может быть достигнута за счёт экономических и организационных методов управления. Однако в настоящее время отсутствие единого управляющего и координирующего органа ведёт к несогласованным действиям, сложностям в принятии общих решений по устойчивому развитию территорий, контролю в эколого-экономической сфере деятельности.

Рассматривая трансграничные территории как эколого-экономические системы, необходимо соблюдать следующие основополагающие принципы:

1. Принцип комплексности, основанный на естественном единстве и взаимодействии большей части природных ресурсов и потоков. Многие нарушения в природопользовании одной страны обуславливают снижение качества природных ресурсов соседней страны.

2. При управлении трансграничными эколого-экономическими системами принципиально важно обеспечить надёжность горизонтальных связей между ресурсными сферами, как информационных, так и эколого-экономических.

3. Принцип соизмерения. Для соизмерения производственного потенциала с возможностями природного комплекса необходимо определить максимальную техногенную нагрузку, которую могут переносить реципиенты и природные системы без нарушения их структурных и функциональных свойств.

4. Функции управления экоразвитием трансграничных территорий должны быть включены в единый цикл управления страной, её экономикой и социальной сферой. Реализация этого принципа должна опираться на действующую нормативно-законодательную основу, относящуюся к управлению хозяйственной деятельностью и природопользованию.

5. Административные меры управления эксплуатацией и охраной ресурсов могут затрудняться тем, что административные границы субъектов часто не совпадают с естественными географическими границами природных комплексов. Поэтому при трансграничной организации управления природопользованием решающее значение может иметь создание органов, контролирующих использование, охрану и воспроизводство ресурсов и природных объектов.

6. Принцип предотвращения трансграничного ущерба окружающей среде. Этот принцип носит обобщающий характер и включает оценки воздействия на окружающую среду, уведомление о существующей экологической опасности, предоставление необходимой информации в случае возникновения экологических угроз.

Частично перечисленные принципы нашли применение в договорах и соглашениях между Российской Федерацией и Монголией. Однако принцип международной ответственности за трансграничный ущерб, который обязывает государства компенсировать причинённый трансграничный ущерб, в силу различных причин политического, эконо-

мического, правового, научно-методического характеров, в настоящее время не действует. Общим основанием ответственности за экологический ущерб является нарушение соответствующего международного обязательства или соглашения. В этом случае государство обязано возместить ущерб, нанесённый природным компонентам соседней страны.

Для экономической оценки трансграничных экологических последствий необходимо предусмотреть международную практику оценки нанесённого ущерба, для чего сделать обязательными выполнение процедуры совместного экологического аудита или экологической экспертизы нарушенных трансграничных комплексов.

Одним из эффективных инструментов экономического регулирования природопользования в Монголии, по-нашему мнению, может стать внедрение платежей за загрязнение природной среды, дающее широкие возможности для привлечения дополнительного финансирования на выполнение природоохранных проектов. Как показал международный опыт стран с переходной экономикой в Центральной и Восточной Европе, с введением в действие платы за загрязнение природной среды субъекты хозяйственной деятельности вынуждены отвечать экономически из той части прибыли, которая остаётся в их распоряжении. Плата сокращается, если предприятия направляют средства на природоохранную работу, снижают выбросы в природную среду. Платежи за загрязнение окружающей среды призваны компенсировать экономический ущерб, наносимый предприятиями природной среде в процессе производственной деятельности. В соответствии с этим платежи выполняют две функции: во-первых, стимулируют сокращение выбросов предприятий, во-вторых, являются источником последующего аккумулирования денежных средств на ликвидацию отрицательных последствий и осуществление природоохранных мероприятий. Посредством этих инструментов реализуется главный принцип природопользования – «загрязнитель платит». По-нашему мнению, реализация данного принципа на территории Монголии особенно актуальна, поскольку позволяет, во-первых, снизить негативные воздействия на природные комплексы и, во-вторых, проводить природоохранную политику за счёт дополнительных источников финансирования.

Основные направления стратегии социально-экономического развития РБ как приграничного региона

Основной целью стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия является обеспечение конкурентного позиционирования в Сибирском и Дальневосточном регионах для значительного роста уровня и качества жизни населения.

Для достижения данной цели Республика Бурятия должна руководствоваться следующими стратегическими принципами:

1. Позиционировать Республику Бурятия в Сибирском и Дальневосточном макрорегионах.
2. Определить роль и функцию республики в рамках возможных сценариев отношений Российской Федерации со странами соседями, а также АТР и СВА.

Для этого необходимо обеспечить интеграцию Республики Бурятия в стратегические социально-экономические процессы данного макрорегиона. При этом необходимо:

- незамедлительно приступить к модернизации всей инфраструктуры республики;
- выделить главное направление экономической специализации республики в масштабах данного макрорегиона;
- определить кооперативные связи с регионами Сибири и Дальнего Востока России;
- создать условия и нормативно-правовую базу для улучшения инвестиционного климата.

Для определения роли Республики Бурятия в реализации стратегических целей Российской Федерации на Востоке страны по обеспечению конкурентоспособности необходимо:

- укрепление и развитие приграничных связей с Республикой Монголия и КНР;
- использование этно-культурных, конфессиональных особенностей территории;

- развитие в широком смысле «байкальского фактора» – экологически чистых производств, байкальской воды, туризма и рекреации.

Всё это возможно при обеспечении комплексности развития, совершенствовании системы управления, создании благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата, эффективного использования ресурсного потенциала, внедрения передовой технологии.

Министерство экономического развития Республики Бурятия при определении стратегии развития РБ рассматривает три сценарных варианта развития: инерционный, догоняющей индустриализации и эколого-технологический. При любом варианте развития, все сценарии направлены на рост конкурентоспособности региона и повышение качества жизни населения. В каждом случае расставляются внутренние приоритеты.

Инерционный сценарий предусматривает развитие экономики, пространственное размещение и социальную политику без изменений. Комплексное развитие территории и создание разного рода кластеров становится проблематичным, а социально-экономическая ситуация в Республике останется зависимой от «Центра». Структура экономики республики практически не меняется, и основной вклад в ВРП будут давать следующие отрасли:

- 1) машиностроение и металлообработка;
- 2) АПК и пищевая промышленность;
- 3) лесная и деревоперерабатывающая промышленность;
- 4) туризм с ориентацией на российский рынок.

В случае сценария «догоняющей индустриализации» акцент в социально-экономическом развитии республики делается на формирование кластерной политики, направленной на модернизацию управления производством и переход на международные стандарты качества и квалификации:

- 1) создание транспортного кластера с акцентом на логистические и дистрибуционные центры, в расчете на широтные перевозки Запад – Восток и проекты совместного индустриального освоения Северо-Читинской ресурсной зоны;

- 2) выстраивание полноценных технологических цепочек добычи, переработки и маркетинга сырьевых ресурсов (цветные металлы, уголь, уран в контексте с освоением ресурсов севера Читинской области и возможно Монголии) с условием строительства Мокской ГЭС на р. Витим;

- 3) туристический кластер с ориентацией на российский и зарубежный рынок.

В случае третьего эколого-технологического сценария получают развития следующие направления:

- 1) создание транспортно-логистического центра с широкими возможностями оказания транспортно-коммуникационных услуг и формирование региональных логистических центров, с особым акцентом на пограничных переходах Кяхта–Алтан–Булаг, Наушки–Сухэ–Батор;

- 2) туризм и рекреация с акцентом на использования уникальных природных комплексов Прибайкалья и всей Республики, а также не менее уникального культурно-исторического наследия с ориентацией на сбалансированный поток российских и зарубежных туристов;

- 3) глубокая переработка леса с применением современных экологических стандартов;

- 4) развитие малой энергетики и внедрение энергосберегающих технологий в промышленности и ЖКХ;

- 5) инновационные сектора в машиностроении (малая авиация, поезда на магнитной подвеске и т. д.).

Развитие инвестиционного потенциала должно быть направлено на:

1. Обеспечение прозрачного правового инвестиционного климата на территории республики, в особенности в точках формирования потенциальных кластеров.

2. Развитие инфраструктур (транспортных, энергетических).
3. Развитие финансово-кредитных институтов.
4. Подготовка программ профессиональной переподготовки под приоритетные инвестиционные проекты.
5. Развитие международного и межрегионального сотрудничества (совместные межрегиональные проекты в рамках Сибири и Дальнего Востока и международные проекты, в том числе с Монголией и КНР).

Для Бурятии и для всего Востока России важное значение имеет выравнивание пространственных дисбалансов и стандартов качества жизни. Для чего необходимо реализовывать следующие мероприятия:

1. Модернизация инженерных коммуникаций в ЖКХ и развитие конкурентного рынка услуг в сфере коммунального хозяйства;
2. Развитие строительного комплекса с учётом природно-климатических условий образа жизни на данной территории.
3. Концентрация усилий на создании транспортной и информационной доступности.
4. Развитие финансово-кредитной инфраструктуры для малого бизнеса и физических лиц.
5. Развитие малой энергетики и технологий энергосбережения.
6. Развитие меридионального транспортного коридора.

Инновационная политика должна быть направлена на:

1. Внедрение инновационных и эколого-безопасных технологий в добывающую и перерабатывающую промышленность.
2. Внедрение усовершенствованных технологий в транспортно-логистический комплекс.
3. Создание кадрового ресурса (инженерно-технический персонал для крупных промышленных проектов).
4. Модернизация системы образования.
5. Организация системы технопарков и иных способов взаимодействия бизнеса, образования и науки.

Реализация кластерной политики Республики Бурятия разделена на три основных этапа:

Первый этап соответствует периоду с 2007 по 2010 гг., второй этап – с 2011 по 2015 гг., третий этап – периоду с 2016 по 2025 гг.

Для каждого этапа сформулированы свои задачи, свои «точки роста» из числа существующих и потенциальных кластеров, свои приоритеты региональной политики, каждый этап соответствует определённому уровню знаний, навыков и компетенций региональной власти. Во всех сценариях развития среднегодовые темпы роста ВРП намечаются в пределах 7–9 %.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в период глобализации, в условиях политической и экономической открытости нашей страны внешнему миру, приоритетное развитие должны получить те приграничные регионы, которые имеют выгодное геополитическое, транспортно-географическое положение и соответствующий природно-ресурсный и экономический потенциал развития.

Рукопись поступила в редакцию 25.11.2011